
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Тип статьи Научная статья / Research Article

УДК 316.48: 343.852

DOI: 10.14258/SSI(2023)3-03

Воздаяние для всех: к вопросу о последствиях наказания для семьи осужденного

Оксана Юрьевна Каплун ¹

Хельмут Кури ²

Евгений Иванович Ильченко³

---

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
kaplun.oi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

² Институт изучения преступности, безопасности и права общества Макса Планка.
Фрайбург, Германия;
helmut.kury@web.de <https://orcid.org/0000-0002-0319-5603>

³Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
ilchenko.ei@students.dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6264-42984>

Аннотация. Показано, что семья осужденного преступника испытывает финансовые, социальные и психоэмоциональные трудности. Основная задача лишения свободы лица, осужденного за совершение преступления, заключается в наказании виновного. Однако семья преступника также подвергается наказанию: члены семьи испытывают многочисленные тяготы и лишения. В настоящее время, в эпоху массового тюремного заключения, значительное число семей ощущают на себе пагубные последствия тюремного заключения одного из своих членов. В отечественной научной литературе информации о процессах, которые возникают в семьях после задержания преступника, почти нет, поэтому в статье значительное внимание уделяется анализу результатов международных исследований. Показано, что, поскольку каждая семья отличается от других, последствия тюремного заклю-

чения, испытываемые ими, различны. С одной стороны — удаление из семейной структуры делинквента, оказывающего деструктивное влияние на членов семьи, может дать положительный эффект. С другой стороны, для многих задержание члена семьи является полной катастрофой, при которой кардинально меняется все. Члены семьи заключенных испытывают глубокие формы дискриминации, которые усугубляют уже существующие формы, например этническую, экономическую и гендерную дискриминацию и неравенство. Следует отметить, что последствия тюремного заключения испытывают все члены семьи виновного: родители, братья и сестры, однако тяжелее всего приходится женам и детям. Акцент в данной статье сделан на обозначении последствий, которые испытывают женщины — официальные и неофициальные брачные партнеры мужчин, подвергнутых тюремному наказанию. Все семейные заботы и тяготы, которые прежде нес мужчина, перекладываются на женщину: она становится одновременно единственным добытчиком и одиноким родителем. Женщины вынуждены преодолевать финансовые, социально-психологические трудности, осуждение ближайшего окружения, бюрократические препоны, недостатки судебной и пенитенциарной систем.

Ключевые слова: преступник, негативные последствия, делинквентное поведение, семейные отношения, криминологические исследования, сопутствующий ущерб, пожизненное лишение свободы, наказание

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации.

Для цитирования: Каплун О.Ю. Кури Х., Ильченко Е.И. Воздаяние для всех: к вопросу о последствиях наказания для семьи виновного // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 3. С. 63–74. doi: 10.14258/ssi(2023)3-03.

Everyone is Guilty: an Issue of the Consequences for the Family of the Perpetrator

Oksana Yu. Kaplun¹

Helmut Kury²

Evgeny I. Ilchenko³

---

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kaplun.oi@dvvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

²Max Planck Institute for the Study of Crime, Security and Law Freiburg, Germany, helmut.kury@web.de, <https://orcid.org/0000-0002-0319-5603>

³Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ilchenko.ei@students.dvvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6264-42984>

Abstract. The purpose of this paper is to show that the family of convicted criminal has financial, social and psycho-emotional difficulties. The main goal of the deprivation of liberty of a per-

son convicted of committing a crime is to punish the perpetrator. However, the criminal's family is also punished, in the sense that family members have a numerous hardship. At present, in the era of mass incarceration, a significant number of families feel the harmful consequences of the imprisonment of one of their members. There is almost no information in the Russian scientific literature about the processes that arise in families after the arrest of a criminal. So this article pays considerable attention to the analysis of the results of international research. The paper shows that since each family is different from the others, the consequences of imprisonment experienced by them are different. On the one hand, the removal of a delinquent from the family structure, which has a destructive effect on family members, can have a positive effect. On the other hand, the detention of a family member is a complete disaster, in which everything changes, changes dramatically. Family members of prisoners experience deep forms of discrimination that exacerbate already existing forms, such as ethnic, economic and gender discrimination and inequality. It should be noted that all members of the prisoner's family suffer from the consequences: parents, brothers and sisters, but wives and children have the hardest time. That's why the emphasis in this article is on the designation of the consequences experienced by women — official and unofficial marriage partners of men, who committed crime. All the family cares and burdens that a man used to carry out now are shifted to a woman: she becomes both the sole earner and a single parent. Women are forced to overcome financial, socio-psychological difficulties, condemnation of the inner circle, bureaucratic obstacles, shortcomings of the judicial and penitentiary systems.

Keywords: criminal, negative consequences, delinquent behavior, family relations, criminological research, collateral damage, life imprisonment, punishment

Financial Support: the work was supported by the Far Eastern Federal University Foundation, Project № 22-08-06-006 The Philosophy of law: crime and punishment as a problem of the social justice and efficiency in the era of globalization.

For citation: Kaplun O.Yu. Kury H., Ilchenko E.I. (2023). Everyone is guilty: an issue of the consequences for the family of the perpetrator. *Society and Security Insights*, 6(3), 63–74. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)3-03.

Введение

Российская Федерация по-прежнему является одним из мировых лидеров по числу заключенных граждан¹. Однако социально-психологические последствия тюремного заключения исследованы не в полной мере. Так, если в поисковую строку в Интернете ввести запрос «семья преступника», то система выдаст тысячи ссылок на информационные источники, в которых будет описано, как семья влияет на становление личности преступника, его социализацию. Найти информацию об обратном процессе, о том, как арест, задержание и дальнейшее осуждение преступника влияет на семью, очень непросто. Проблемы родственников задержанных в значительной степени неизвестны обществу, даже в научных исследованиях трудности, с которыми сталкиваются родственники преступников, редко становятся объектом изучения. Практически нет исследований и соответственно публикаций о том, какой отпечаток накладывает задержание и последующее исполнение наказания на родителей, брачного партнера, братьев,

¹ <https://ria.ru/20211118/zaklyuchennye-1759608221.html?ysclid=lkw7ehlsy761527198>

сестер и других родственников преступника. Именно на восполнение указанного пробела направлена данная статья.

Лишение свободы преступника: благо или зло для его семьи?

Один из пионеров изучения влияния тюремного заключения преступника на семью и общество Г. Уоттс подчеркивает, что лишение свободы представляет собой непреднамеренное прерывание нормальной жизни правонарушителя и, следовательно, оказывает на человека различные физические и психологические воздействия в течение периода заключения. Но изменению подвергается не только жизнь правонарушителя, кардинально меняется жизнь близких ему людей (Watts H., Nightingale D. & Adding, 1996).

Поскольку каждая семья отличается от других, последствия тюремного заключения различны для каждого домохозяйства. С одной стороны — удаление из семейной структуры делинквента, оказывающего деструктивное влияние на членов семьи, может дать положительный эффект. Например, если мужчина, злоупотребляющий алкоголем/наркотиками или применяющий физическое насилие по отношению к жене и детям, заключен в тюрьму, то оставшиеся члены семьи могут ощутить позитивные изменения. В таких случаях тюремное заключение одного из членов семьи может оказывать положительное влияние на остальных: как правило, вместе с родственником из семьи «исчезает» жестокое обращение, физическое и другие формы насилия (Кури, Ильченко, 2013). В таком случае тюремное заключение насильника может приносить облегчение и восприниматься как благо.

С другой стороны, для многих задержание члена семьи является полной (часто внезапной) катастрофой. Меняется все, меняется кардинально. Р. Лайт указывает в этом контексте: «Жертвами преступлений являются не только те, против кого было совершено преступление, но также семьи и иждивенцы осужденных за эти преступления, особенно если преступник приговорен к тюремному заключению. Чем серьезнее преступление, тем больше страданий» (Sinko R. et al, 2020: 324).

Последствия лишения свободы для семьи преступника

Известные ученые Дж. Хаган и Р. Диновичер, которые одними из первых провели исследование, касающееся изучения последствий лишения свободы для семьи и общества, выделили основные сферы, в которых происходят основные изменения после ареста члена семьи: это экономическая депривация; отсутствие социализирующего родителя, что влияет на ролевое поведение остальных членов семьи; потеря социального статуса семьи (Hagan, Dinovitz, 1999). Следует отметить, что хотя дети, возможно, являются наиболее уязвимыми членами семьи, последствия тюремного заключения могут ощущаться супругами, партнерами, родителями, братьями и сестрами, другими родственниками преступника и могут распространяться не только на семью, но и на общество.

И хотя число женщин, осужденных к лишению свободы, растет, массовое лишение свободы в подавляющем большинстве затронуло мужчин. Тюремное заключение официальных и неофициальных брачных партнеров приводит к краху прежний мир женщин. В фундаментальном труде «Заключенные и их жены» Б. Карлсон и Н. Сервера описали стратегии поведения женщин, чьи мужья были

задержаны. Авторы отмечают, что справиться с последствиями ареста партнера легче, если существует поддержка со стороны других членов семьи, возможность посещения осужденных, занятость на работе, а также вера и религия. Почти половина опрошенных женщин не сообщили детям правду; матери говорили, что отец находится на сборах, в больнице на лечении (Carlson, Cervera, 1992).

В другом исследовании Х. Кури и Дж. Керн опросили женщин, чьи мужья находятся в заключении, о том влиянии, которое арест мужчины оказал на них и детей (Kury, Kern, 2003). Согласно полученным ответам, более половины женщин понятия не имели о преступной деятельности своих партнеров, поэтому они были совершенно обескуражены его арестом и последующим тюремным заключением. Для женщин и детей условия жизни изменились внезапно и катастрофически. Некоторые мужчины были арестованы за пределами дома, соответственно семья совсем не была проинформирована полицией или получила сообщение об аресте очень поздно.

В целом влияние последствий задержания мужа-преступника на женщину чаще всего проявляется в финансовой и социально-психологической сферах.

Финансовые последствия

В семьях возникает материальная напряженность, если заключенный вносил хоть какой-то финансовый вклад. Независимо от того, была ли это легальная работа, «серый» доход или даже деньги, полученные от преступной деятельности, после ареста доход пропадает, семья испытывает серьезные финансовые трудности. Представьте себе, какое влияние это оказывает на семью, которая уже испытывала денежные затруднения до заключения мужчины в тюрьму.

Финансовые трудности зачастую усугубляются тем, что работодатели крайне неохотно принимают на работу одинокую женщину с детьми. Женщины, чьи мужья осуждены, особенно часто испытывают сложности с поиском и сохранением работы (Hagan, Dinovitz, 1999).

В дополнение к потенциальной потере дохода возникают различные непредвиденные расходы, которые могут обременить семью. Это могут быть судебные издержки, такие как расходы на адвоката, оплату государственных пошлин и нотариальных доверенностей. Поддержание семейных отношений может повлечь за собой ряд дополнительных расходов, включая расходы на интернет, телефонные звонки из тюрьмы (если они разрешены), за которые взимается высокая плата. «Даже видеообщение сопряжено с определенными затратами. Это может обойтись очень дорого семьям, пытающимся поддерживать отношения с заключенным» (Kury, 2020: 117). Семьи также несут расходы, посещая следственные изоляторы и тюрьмы. Посещение заключенного члена семьи может потребовать значительных расходов на осуществление поездок, поскольку тюрьмы часто находятся в отдаленных районах. Для подобных путешествий нужны транспорт, еда и жилье. По данным мировых исследований практически повсеместно требуется, чтобы посетители платили администрации исправительных учреждений за свои визиты. Эти взносы ложатся дополнительным бременем на членов семей заключенных (Hagan, Dinovitz, 1999).

Существенными оказываются финансовые затраты на содержание заключенного. Даже если заключенный работает в тюрьме, его зарплата очень низка. Всегда есть вещи, которые нужны арестованному: одежда и обувь, деньги на лекарства, гигиенические принадлежности, еду, оплату неформальных тюремных «услуг»; соответственно жена или другой член семьи должны отправить или привезти деньги, еду, сигареты, одежду. «Все сходится. Сочетание потерянного дохода и возросших расходов может повергнуть семью в нищету» (Hairston, Oliver, 2003).

Социально-психологические последствия. Стигматизация

Социально-психологические последствия, которые испытывают члены семьи людей, содержащихся в местах заключения, очень реальны и очень существенны, но редко признаются или обсуждаются учеными или политиками (Kury, 2020).

Семьи испытывают эмоциональный стресс из-за долговременного отсутствия близкого человека (Hairston, Oliver, 2003). После помещения в тюрьму брачные партнеры заключенных часто вынуждены брать на себя множество ролей и обязанностей, особенно в тех случаях, если член семьи ранее играл активную роль в домашнем хозяйстве. Социальная роль в семье, которую прежде занимал мужчина, теперь должна выполняться кем-то другим. Чаще всего все семейные заботы и тяготы перекадываются на женщину, которая становится одновременно единственным добытчиком и одиноким родителем. При этом самим женщинам вследствие тюремного заключения мужа свойственны такие негативные психологические реакции, как недоверие, оборонительное поведение, агрессивные манеры (Carlson, Cervera, 1992). Все это снижает самооценку человека, ведет к депрессивным расстройствам. В свою очередь, заниженное чувство собственной значимости негативно влияет на мотивацию и взаимодействие в социальной среде. Наряду с изменениями собственного психоэмоционального состояния женщины задержание и тюремное заключение мужчины также влияет на отношения матери с ребенком, например на ее родительское поведение, чаще всего в негативном аспекте (Turney, 2014). И это при том, что ребенок может уже испытывать негативные психологические последствия, связанные с отсутствием отца. Психологические проблемы могут быть тем более значительны, чем больше отец принимал участие в воспитании детей. Как отмечает Г. Уоттс, «воздействие на детей может быть особенно негативным, если из их жизни исчез любящий, заботливый родитель, оказывающий поддержку» (Watts H., Nightingale D. & Adding, 1996: 58).

Другой проблемой становится стигматизация — характерное явление для правонарушителей и заключенных. Стигматизация обычно возникает, когда происходит пересечение предвзятости, дискриминации, навешивания ярлыков и формирования стереотипов (Kotova, 2020). Стигматизации подвергаются не только лица, преступившие закон, но и члены их семей, которые не совершали никаких противоправных действий. Как отмечают ученые, «семья очень быстро подвергается опасности быть обозначенной обществом как „семья преступника“» (Hagan, Dinovitze, 1999: 121). Люди могут испытывать стигматизацию только из-за того, что кто-то из членов семьи находится в тюрьме, или из-за того, что они связаны с кем-то, кто совершил преступление. С. Хейрстон восклицает: «Если

вы мать, люди могут подумать: „Как вы воспитали этого человека?“ Или, если вы партнер: „Почему вы поддерживаете контакт с этим ужасным человеком?“» (Hairston, Oliver, 2003: 80).

Члены семьи считаются виновными, даже если они невиновны с точки зрения закона и, как правило, не имели никакого отношения к совершению преступления. Эту стигматизацию иногда называют интернализированной, или стигматизацией по ассоциации. Жены заключенных испытывают интернализированную стигматизацию, определяемую в научной литературе как принятие социальных предрассудков и одобрение негативных стереотипов по отношению к самому себе (Kotova, 2020). Как отмечают российские ученые, стигматизация может значительно снизить самооценку индивида и таким образом сделать субъекта бессильным справиться как с ситуацией, ее обусловившей, так и с последствиями (Sinko R. et al, 2020).

Стигматизация осложняет и без того непростые времена для женщины и детей осужденного, приводит к тому, что семья подвергается давлению со стороны других членов общества, сталкивается с недоброжелательным отношением со стороны коллег, знакомых и даже друзей семьи. Женщины часто предпринимают преднамеренные усилия, чтобы избежать ситуаций или мест, где они могут столкнуться с недоброжелательным отношением. В результате действия интернализированной стигматизации снижается вероятность поиска работы, социальной помощи и поддержки (Sinko R. et al, 2020). Особенно непросто приходится детям, для которых стигматизация может обернуться проблемами при взаимодействии со сверстниками, травлей в школе. Под ударом находится даже возможность получения ребенком образования. Чтобы избежать стигматизации, женщины часто разрывают социальные связи, что приводит к дальнейшей изоляции семьи.

Посещение тюрем, свидания с заключенными

Большинство членов семьи, находящихся по обе стороны тюремной стены, очень высоко оценивают потребность в контактах, особенно в том, что касается визитов семьи, телефонных звонков, возможности получения писем (Kury, 2020). Проблема заключается в том, что женщины, чьи мужья задержаны впервые, обычно не имеют никакой информации о том, как функционирует тюремная и судебная система. Ученые отмечают, что посещение тюрем может быть довольно сильным эмоциональным переживанием для женщин, в котором сочетаются как положительные, так и отрицательные чувства. Ситуация во время свиданий в тюрьме воспринимается большинством посетительниц как утомительная и крайне неприятная. Визиты часто очень ограничены по времени, атмосфера напряженная. Однако, хотя посещение тюрем требует немало временных усилий, физических и эмоциональных затрат, гораздо хуже ощущают себя женщины, которые, стремясь сохранить семейные связи с мужем, отбывающим тюремное заключение, по разным причинам лишены возможности личной встречи.

Научные исследования, проведенные в России, показывают, что общение с родными важно для всех категорий осужденных (Karlin, 2017). В нашей стране существуют многочисленные проблемы в получении свиданий с родственника-

ми. Например, практика запрета на предоставление свидания тем, кто до осуждения не состоял в официально зарегистрированном браке. В следственных изоляторах длительные свидания вообще не предусмотрены законодательством, хотя люди могут содержаться там несколько лет.

В российской научной литературе наибольшую дискуссию, касающуюся условий содержания заключенных в России и последствий для семей заключенного, вызвало дело гражданина А. А. Хорошенко, который в 1995 г. был осужден к смертной казни за бандитизм, разбой и убийство при отягчающих обстоятельствах. В 1999 г. Президентом РФ наказание ему было заменено на пожизненное лишение свободы. А. А. Хорошенко направил жалобу, указав, что за прошедшие с момента задержания 15 лет он ни разу не имел возможности видеть своего несовершеннолетнего сына, развелся с женой. Такой режим содержания осужденных, по мнению заявителя, нарушает право осужденного и его жены на семейную жизнь, является жестоким, бесчеловечным, унижающим человеческое достоинство обращением и наказанием по отношению к заключенному на пожизненный срок и по отношению к его семье. Отсутствие длительных свиданий порождает невозможность зачать ребенка.

В Конституционном суде Российской Федерации жалоба была признана не отвечающей требованиям закона. Судьи отметили, что лицо, совершающее преступление, должно знать о предусмотренном в законе наказании и его последствиях, включая невозможность рождения ребенка в условиях изоляции супругов друг от друга. А. В. Шигуров отмечает, что такое ограничение прав человека, по мнению судей, не нарушает справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности (Шигуров, 2016).

По данным исследований позиция Конституционного суда РФ отражает в целом преобладающую в российском обществе точку зрения, согласно которой заключенные несут заслуженное наказание, о последствиях и тяготах тюремной жизни надо думать до совершения преступления (Шигуров, 2016: 55). Как считает А. В. Шигуров, такая точка зрения связана с тем, что в основе системы лежит принцип «ограничение права на свидание — это неотъемлемая часть наказания в виде лишения свободы», из которого следуют выводы о том, что чем строже наказание, тем меньше должно быть свиданий; а также что свидания с родными можно лишить за нарушение осужденным правил внутреннего распорядка, вплоть до полного лишения возможности общаться с родными (Шигуров, 2016: 54). Результатом действия существующей системы регламентации свиданий являются разводы, которые у 37,1% осужденных были оформлены в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы (Хачикян, 2008).

Однако Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал позицию А. А. Хорошенко, указав, что при определении содержания уголовных наказаний государства должны стремиться к равновесию между карательными целями и исправлением осужденных; необходимость достижения целей исправления осужденных и их реинтеграции должна учитываться при разработке уголовной политики. Иными словами, в данном постановлении ЕСПЧ подчеркнул, что важ-

нейшей целью содержания в местах лишения свободы должно являться исправление и социальное перевоспитание осужденных.

А. В. Шигуров справедливо отмечает, что осужденный к лишению свободы не может ограничиваться в правах и свободах лишь потому, что он имеет статус осужденного. По мнению ученого, установление ограниченного количества свиданий осужденных с родственниками возможно, но только при условии, что это необходимо с учетом особенностей совершенного преступления, личности конкретного осужденного для соблюдения требований безопасности (Шигуров, 2016). Российское законодательство не дает возможности учесть эти индивидуальные особенности, поскольку запрещает/ограничивает свидания целым категориям осужденных, наказывая не только преступника, но и его семью.

В качестве основного аргумента «за» предоставление длительных свиданий осужденным и смягчения карательного содержания наказания в виде лишения свободы приведем цитату из статьи Валерии Мухиной, которая уже более 20 лет работает с осужденными к пожизненному лишению свободы. В. С. Мухина не идеализирует данную категорию осужденных, придерживается мнения, что «большинство осужденных пожизненно необратимо регрессивны» (Мухина, 2016). Вместе с тем в одной из своих статей, посвященных психологической и социальной помощи осужденным пожизненно, она приводит следующую характеристику, данную ей одному из осужденных: «Саша У. Переписывался со своей женой, сокрушался о больном сыне. Когда мальчик умер, Александр долго горько плакал. Жена, изнемогая от одиночества, написала ему письмо, что не выдерживает такой участи и просила поддержать ее в намерении родить ребенка от другого мужчины. Саша, мучаясь, в конце концов поддержал свою супругу. Сегодня маленький Саша разговаривает с отцом по телефону и зовет его домой: «Папа! Приезжай. Я тебя жду!» (Мухина, 2016: 162).

Для авторов данной статьи выдержка из характеристики стала тезисом, который окончательно укрепил нас во мнении о том, что всем категориям осужденных должно быть гарантировано то количество свиданий, которое позволяет поддерживать близкие связи с родными. Да, мужчина, охарактеризованный В. С. Мухиной, — преступник; да, он несет заслуженное наказание, но женщина, его жена, почему наказана? В чем она виновата? Муж находится в тюрьме, приговорен к пожизненному заключению, ребенок умер. Женщина, на наш взгляд, проявляет ценные нравственные качества — такие как преданность и верность мужу. Да, быть верной спутницей жизни осужденного преступника не так романтично и благородно, как быть, например, верной женой декабриста. Но вряд ли женщине нужен романтический ореол и воспевание в культуре; требуется жене преступника, осужденного к пожизненному наказанию, совсем немного: дать возможность зачать ребенка от мужа, воспитание которого стало бы, как нам представляется, смыслом жизни для женщины и стимулом к ресоциализации для мужчины.

Заключение

Таким образом, тюремное заключение, как правило, создает финансовую нагрузку на семьи заключенных двумя способами: во-первых, уменьшается семейный доход, а во-вторых, увеличиваются семейные расходы из-за дорогостоящих посещений, электронных средств связи и телефонных звонков, а также передачи денег для своих близких в тюрьме.

Вместе с тем члены семьи заключенных испытывают серьезные психоэмоциональные проблемы, ощущают глубокие формы стигматизации и дискриминации, которые усугубляют уже существующие формы неравенства.

В целом тюремное заключение усугубляет экономическое и социально-психологическое неблагополучие членов семьи виновного. Во всех возможных и приемлемых случаях приоритет, по нашему мнению, следует отдавать альтернативным способам наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 240–256.

Мухина В. С. Психологическая и социальная помощь осужденным пожизненно // Развитие личности. 2016. № 3. С. 139–163.

Шигуров А. В. Практика Европейского суда по правам человека по вопросам защиты прав осужденных // Мир науки и образования. 2016. № 1(5). С. 53–75.

Хачикян А. М. Лишение свободы: Криминологические и уголовно-исполнительные проблемы. Изд-во Ереванского гос. ун-та, 2008. 192 с.

Carlson V. E., Cervera N. Inmates and their wives: Incarceration and family life. London: Greenwood, 1992. 178 p.

Hagan J., Dinovitz R. Collateral Consequences of Imprisonment for Children, Communities, and Prisoners // Crime and Justice. 1999. № 26. С. 21–162.

Hairston C. F., Oliver W. Women's experiences with men's incarceration and reentry // Women, Girls, & Criminal Justice, 2003. № 7(5). С. 65–80.

Houchin R. Social exclusion and imprisonment in Scotland. Glasgow: Glasgow Caledonian University, 2005. 89 p.

Kaplun O. Y. Female criminality in Russia: a research note from a penal colony // International journal of comparative and applied criminal justice. 2017. № 3. С. 231–240.

Kotova A. Beyond courtesy stigma: Towards a multi-faceted and cumulative model of stigmatization of families of people in prison. Forensic Science International: Mind and Law. 2020. № 1. С. 100021 (1–8).

Kury H. The effects of prison sentences on the family members and the community // European and Asian Law Review. 2020. № 3 (2). С. 115–123.

Kury H., Kern J. Frauen und Kinder von Inhaftierten. Eine vergessene Gruppe // Kriminologisches Journal. 2003. № 35. С. 97–110.

Light R. Why Support Prisoners' Family-Tie Groups? // *The Howard Journal*. 1993. № 32. С. 322–329.

Sinko R. et al. Experience of stigma post incarceration: A qualitative study // *The Open Journal of Occupational Therapy*. 2020. Vol. 8, № 3. С. 1–16.

Turney K. The consequences of paternal incarceration for maternal neglect and harsh parenting // *Social Forces*. 2014. № 92(4). С. 1607–1636.

Watts H., Nightingale D. Adding It Up: The Economic Impact of Incarceration on Individuals, Families, and Communities // *Journal of the Oklahoma Criminal Justice Research Consortium*. 1996. № 3. P. 55–62.

REFERENCES

Kuri H., Ilchenko O. Yu. (2013). The effectiveness of punishment: results of international research. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2, 240–256.

Mukhina, V. S. (2016). Psychological and social assistance to convicts for life. *Razvitie lichnosti*, 3, 139–164.

Shigurov, A. B. A practice of the European court of human rights on the protection of convicted. *Mir nauki i obrazovaniya*, 1(5), 53–75.

Khachikyan A. M. *Imprisonment: Criminological and penal problems*. Erevan: Izd-vo Erevanskogo gos. un-ta 2008.

Carlson, B. E., Cervera, N. (1992) *Inmates and their wives: Incarceration and family life*. London: Greenwood.

Hagan, J., Dinovitzer, R. (1999) Collateral Consequences of Imprisonment for Children, Communities, and Prisoners. *Crime and Justice*, 26, 21–162.

Hairston, C. F., Oliver, W., (2006) Women's experiences with men's incarceration and reentry. *Women, Girls, & Criminal Justice*, 7(5), 65–80.

Houchin, R (2005). *Social exclusion and imprisonment in Scotland*. Glasgow: Glasgow Caledonian University.

Kaplun, O. (2017). Female criminality in Russia: a research note from a penal colony. *International journal of comparative and applied criminal justice*, 41(3), 231–240.

Kotova, A. (2020). Beyond courtesy stigma: Towards a multi-faceted and cumulative model of stigmatization of families of people in prison. *Forensic Science International: Mind and Law*, 1, 100021 (1–8).

Kury, H. (2020) The effects of prison sentences on the family members and the community. *European and Asian Law Review*, 3(2), 115–123.

Kury, H., Kern, J. (2003). Frauen und Kinder von Inhaftierten. Eine vergessene Gruppe. *Kriminologisches Journal*, 35, 97–110.

Light, R. (1993) Why Support Prisoners' Family-Tie Groups? *The Howard Journal*, 32, 322–329.

Sinko, R., DeAngelis, T., Alpajora, B., Beker, J., Kramer, I. (2020). Experience of stigma post incarceration: A qualitative study. *The Open Journal of Occupational Therapy*, 8(3), 1–16.

Turney, K. (2014). The consequences of paternal incarceration for maternal neglect and harsh parenting. *Social Forces*, 92(4), 1607–1636.

Watts, H., Nightingale, D. (1996) Adding It Up: The Economic Impact of Incarceration on Individuals, Families, and Communities. *Journal of the Oklahoma Criminal Justice Research Consortium*, 3, 55–62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Оксана Юрьевна Каплун — канд. социол. наук, доцент, доцент Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Oksana Yu. Kaplun — Cand. Sci. (Sociology), Ass. Professor. Ass. Professor Department of Psychology and Education of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Хельмут Кури — д-р психол. наук, профессор Института иностранного и международного уголовного права общества Макса Планка (сейчас Институт изучения преступности, безопасности и права общества Макса Планка), г. Фрайбург, Германия.

Helmut Kury — Prof. Dr. habil. Dipl. Psych., Prof. h.c. mult. Former: Senior Researcher at Max-Planck-Institute for Foreign and International Penal Law (currently the Max Planck Institute for the Study of Crime, Security and Law) — Department of Criminology and Prof. at the University of Freiburg, Germany.

Евгений Иванович Ильченко — студент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Evgeny I. Ilchenko — student of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023;
одобрена после рецензирования 03.08.2023;
принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 14.07.2023;
approved after reviewing 03.08.2023;
accepted for publication 15.08.2023.